

МАТЕРИАЛЫ К ИСТОРИИ Государственной библиотеки по народному образованию Академии педагогических наук РСФСР (по личным воспоминаниям)[1]

Николай Андреевич Зиневич,
заведующий научно-библиографическим отделом в библиотеке с 1936 по 1960 годы

Из фактов, относящихся к этому периоду, представляется интересным и важным отметить истоки тех сторон в организации библиотеки, которые получили развитие и окрепли в последующие годы.

1) Начало библиографической картотеки, которая впоследствии была названа «фундаментальной картотекой по народному образованию» (В. А. Ильина на основе поступлений в библиотеку).

2) Начало библиографической информации в 1934 г. печатанием «Информационного библиографического бюллетеня» ежемесячно на стеклографе в количестве около 100 экз. (составители В. А. Ильина, ред. М. С. Айзенштадт, а с 1936 г. — Н. А. Зиневич). Единичные экземпляры этого издания сохранились в фонде библиотеки. Впоследствии в связи с организацией Академии педагогических наук РСФСР «Информационный бюллетень», расширяясь, стал составной частью «Сборника информационных материалов Академии педагогических наук РСФСР. Литература по педагогике и народному образованию» (№№ 1–46, 1944–1951 гг.), а с 1950 г. библиографическим указателем, выходящим поквартально и известным в настоящее время как «Литература по педагогическим наукам и народному образованию».

3) Положено начало картотеке законодательных и директивных материалов по народному образованию (М. М. Басова), которая в настоящее время выросла в картотеку, отражающую развитие советской школы и других учреждений по народному образованию. По своему типу она является единственной в СССР.

[1] Научный архив РАО. Ф. 39. Оп. 3. Д. 122. Л. 30–59. Публикуется в сокращении.

4) Начало библиографической и информационной работы главного библиографа Н. С. Киричко, перешедшей в библиотеку одновременно с передачей иностранной педагогической литературы ГУС'а. Деятельность Н. С. Киричко занимает особое место в истории библиотеки[2].

Период с 1936 г. мне особо памятен, так как с 15 мая 1936 года я вступил в должность главного библиографа. Основным фоном жизни библиотеки была замечательная сплочённость сравнительно небольшого коллектива товарищей, преданных делу.

М. С. Айзенштадт по-прежнему возглавлял библиотеку и принимал непосредственное участие в различных работах. Невозможно представить его сидящим (да к тому же и кабинета, постоянного рабочего места у него не было). Он всегда в движении, но без суеты, он всегда озабочен, как лучше оказать помощь книгой руководителям Наркомпроса и сотрудникам в их очередных работах. Ещё не было дифференциации по отделам, и всё как-то было на виду: совещались по конкретным вопросам классификации, по организации каталогов, по устройству выставок. Вспоминается ряд выставок большого масштаба (к Всесоюзной переписи по народному образованию, к 70-летию Н. К. Крупской).

Интересно отметить, что в эти годы связь библиотеки с руководством Наркомпроса особо усилилась и укрепилась. Это был период подготовки стабильных учебников. Все вопросы, связанные с изучением истории учебников, подборки комплектов, проходили через библиографов и сотрудников абонемента, подготовка важнейших партийных и правительственных постановлений по школе проводилась с помощью библиографических материалов и фондов библиотеки.

Перестройка учебных планов и программ школ, методов обучения, повышение роли учебно-воспитательной работы школы по коммунистическому воспитанию на основе постановлений партии и правительства 1931–1936 гг. поставили новые задачи перед Центральной библиотекой, которые она повседневно посильно выполняла.

Библиографическая работа в данный период шла в области справочно-консультационной и наращивания материалов для развёртывания научно-библиографической работы.

Библиотека входила в Ассоциацию научных библиотек Москвы и Московской области (1931–1933), с 1934–1937 — Всероссийскую. Она не замыкалась в своих стенах и поддерживала контакты с Государственной библиотекой СССР им. В. И. Ленина, Публичной библиотекой им. М. Е. Салтыкова-Щедрина и библиотекой по общественным наукам Академии наук СССР (ранее библиотека Комакадемии).

Впервые была широко (в пределах Наркомата просвещения РСФСР) поставлена информация по зарубежной

[2] Здесь автор даёт ссылку на свою статью: *Зиневич Н. А.* Наталия Семёновна Киричко как библиограф-педагог (1877–1957) [Рукопись] // Наш опыт. — М., 1961. — № 1. — С. 129–141 (Научный архив РАО. Ф. 39. Оп. 3. Д. 66).

педагогической литературе, которую образцово вела главный библиотекарь Л. Л. Гринберг совместно с Н. С. Киричко. Печатная (на машинке) информация направлялась руководящим работникам и в соответствующие отделы Наркомпроса.

Библиотека всегда придавала большое значение организации библиографического аппарата. Со второй половины 1936 года нам пришлось заняться разборкой обширной библиографической картотеки по народному образованию (дореволюционной и советской литературы), переданной нам Государственной библиотекой СССР им. В. И. Ленина. Факт передачи картотеки и обстоятельства, сопровождавшие его, известны лишь отдельным лицам, документы не сохранились[3].

В. И. Чарнолуский, известный деятель по народному образованию, в течение многих лет расписывал книжную и журнальную литературу и классифицировал по своеобразной сложной системе (таблицы классификации опубликованы). Картотека представляла совокупность ящиков без приложения документации и, в частности, без учёта источников (что просмотрено, за какие годы, №№ и т. д.) и тем самым утратила свою ценность. Памятуя, что картотека является результатом большого труда, мы пересмотрели её с точки зрения классификации, принятой в фундаментальной картотеке по народному образованию, и включили в неё соответствующие материалы.

[3] Некоторые документы сохранились: докладные записки В. И. Чарнолуского директору Ленинской библиотеки, его же заявление в ЦК ВКП(б) по этому поводу, опись переданных материалов (Архив РГБ. Оп. 12. Д. 61. Л. 59–59 об.; Д. 63. Л. 24–28 об.), переписка с разными лицами и ведомствами (Научный архив РАО. Ф. 19. Оп. 1. Д. 197).

После постановления ЦК ВКП(б) о педологии и о восстановлении педагогики в своих правах усилился интерес к собственно педагогическим вопросам. Внутри библиотеки были организованы семинары по педагогической библиографии — Н. Н. Аблова, по истории педагогики — профессора Н. А. Желвакова, по истории СССР — профессора П. И. Кабакова, по педагогике — проф. И. М. Духовного. В течение двух лет 4–5 сотрудников библиотеки прошли вузовский курс английского языка под руководством преподавателя, автора вузовского учебника английского языка Войнилович-Няньковской.

Период работы 1936–1939 гг. в трёх небольших комнатах Наркомпроса вспоминается с особой теплотой и признательностью к товарищам за живое доброжелательное общение. Иной раз незаметно сообща решались текущие вопросы и разрешались затруднения. В процессе работы приходилось и учиться, и переучиваться; для меня, например, как руководителя библиографического отдела, имели значение знания и опыт Е. В. Дьяковой по планированию и учёту фондов. Опыт показал, что среди средств повышения квалификации немалое место занимает и деловое товарищеское общение.

Навсегда останется в памяти образ нашего выдающегося сотрудника — Михаила Ивановича Бордухова, скончавшегося в 1942 г. Высоко образованный, учившийся несколько лет в Париже, историк, он хорошо знал и любил книгу,

его печатные рецензии всегда отличались содержательностью. Как человек он был чрезвычайно привлекателен, никогда не кичился своими знаниями. Он в высшей мере соответствовал профилю советского библиографа. Занимался библиографией с увлечением и пользовался большим авторитетом у сотрудников Наркомпроса и научных работников.

За семь лет (1932—1939) Центральная библиотека по народному образованию достигла заметных успехов: был завершён реальный предметно-тематический каталог на весь фонд, разработана и реализована классификация для фундаментальной картотеки, систематически велась справочно-библиографическая и информационная работа, в частности по зарубежной педагогической литературе, регулярно выходил «Информационно-библиографический бюллетень».

Однако в период завершения строительства социализма в связи с задачами, выдвинутыми третьим пятилетним планом, неизмеримо возросли требования к органам народного образования, к школе, к научно-педагогическим учреждениям. Возросло и обращение к специальной библиотеке, чувствовалось, что она уже переросла рамки, определённые уставом. Но для расширения её не было соответствующей материально-технической базы. И не случайно, а закономерно в сентябре 1939 г. произошла радикальная реформа — слияние с библиотекой Научно-исследовательского института школ Наркомпроса РСФСР, и библиотека получила титул Государственной библиотеки по народному образованию Наркомпроса РСФСР.

Библиотека Института школ в это время уже впитала, но ещё не освоила фонды ликвидированных отраслевых научно-исследовательских институтов: планирования и организации народного образования, политехнического образования, программно-методического, института лекторов школьной работы и т. д.

Это слияние сопровождалось значительными трудностями и вызвало длительную организационную работу, требующую внимания к деталям, так как решения по организации фондов, классификации, каталогизации, структуре карточек и каталогов на многие годы определяли направление работы. Сталкивались различные точки зрения и возникали споры. Впервые была установлена дифференциация сотрудников по отделам с закреплением определённого штата. Помещение давало большие возможности для развёртывания работы, в частности массовой. Библиотека в её новом виде являлась более или менее крупной специальной педагогической библиотекой.

При слиянии библиографических картотек существенным вкладом стал хорошо разработанный раздел истории русской педагогики, где с большой полнотой представлены персоналии педагогов и деятелей по народному образованию.

В штат научно-библиографического отдела Государственной библиотеки по народному образованию из Института школ перешли наши опытнейшие библиографы. В. А. Хрусталева — специалист библиограф со стажем работы в библиотеках Академии коммунистического воспитания имени Н. К. Крупской

и научно-исследовательских институтов и интересом к историко-педагогической тематике. По зарубежной педагогической библиографии, кроме Н. С. Киричко и Л. Л. Гринберг, стали работать специалисты по французской и итальянской педагогической литературе. Наличие специалистов позволило шире развернуть библиографическую работу, в которой уже появились начала научной библиографии.

Как факт большого положительного значения, определявшего стиль библиографической работы, необходимо отметить постоянное общение с научными работниками Института школ и Института национальных школ. Мы постоянно встречались с П. Н. Груздевым (педагог), историками педагогики Е. Н. Медынским, Н. А. Константиновым, Н. В. Чеховым, Ф. Ф. Советкиным (национальная школа), Советовым (школьная гигиена), А. Н. Волковским (школоведение), Н. Н. Иорданским, М. А. Даниловым (дидактика), К. Я. Парменовым (химия), Н. В. Нечаевым, А. С. Пчелко (арифметика), Н. Н. Никитиным (математика), Л. И. Резниковым (физика). Установили связи с профессорами и преподавателями московских педагогических институтов.

Большую помощь в работе оказывал нам зам. директора Института школ П. В. Кованов, всегда находившийся в курсе актуальных вопросов школы. Мы имели возможность посещать совещания по педагогическим вопросам и полностью проследить за дискуссией о педагогических взглядах А. С. Макаренко, начиная от полного непризнания его.

Из довоенного времени период 1939–1941 гг. для библиотеки можно считать, с моей точки зрения, самым «счастливым», когда со всей полнотой раскрылись возможности библиотеки в организационном и методическом отношении.

Незадолго до войны Наркомпрос передал здание на Спартаковской, 6 для Госконтроля РСФСР. Институту школ и Государственной библиотеке предложено было выселяться. Связь с Институтом порвалась: с большим трудом библиотека разместилась за Абельмановской заставой около «Птичьего рынка». Книжный фонд библиотеки был частично помещён в одной комнате в правом крыле Политехнического музея (подъезд № 13), а в значительной степени — в связках в подвале во дворе музея. Осталось ярко в памяти, как весь коллектив, выстроившись в цепочку, передавал из рук в руки связки. В здании на Спартаковской, 6 оставалась ещё некоторая часть стеллажей. Начались вражеские налёты на Москву. В один из первых дней какой-то хозяйственник из Госконтроля РСФСР без согласования с дирекцией библиотеки ночью выбросил во двор стеллажи, поставив директора библиотеки под весьма строгую ответственность.

Помещение в Политехническом музее было до краев переполнено книгами и с трудом можно было обеспечить проход. Навсегда останется в памяти страшная ночь, заставшая меня на очередном дежурстве. Этой ночью была сброшена бомба

большой силы на площадь вблизи Политехнического музея. Было впечатление, что всё рушится. В здании музея не осталось ни одного стекла. Когда рассвело, стало видно, что наше книгохранилище покрыто сплошь осколками стекла.

В последних числах июня был сокращён штат. Директор библиотеки М. С. Айзенштадт с первых дней ушёл в ополчение, я по распоряжению Наркомпроса был назначен в состав бригады по охране культурных ценностей, отправлявшихся из Москвы на барже по Волге до Хвалынска. Сюда входили представители крупнейших библиотек и музеев; от каждого из учреждений отправлялись наиболее ценные и редкие книги и экспонаты. От нашей библиотеки были отобраны и упакованы в ящики (свыше 200 ящиков). В Москве оставались: зам. директора Е. В. Дьякова, главный библиотекарь Е. Г. Штромова и бухгалтер. На них пала основная тяжесть по дальнейшему содержанию библиотеки.

Большие трудности представляло освоение здания на Б. Толмачевском, 3, предоставленное библиотеке. Фонд «рассыпался», и груды книг заполняли третий этаж здания, до верху был наполнен читальный зал библиотеки. Это отрицательно сказалось при установлении штатов в период перехода в Академию педагогических наук РСФСР. Штаты библиотеки почти не изменились — в ту пору, когда для организации институтов они были отпущены для полного развёртывания работы.

Возвратились и включились в работу сотрудники, составлявшие основные кадры. Библиотека вступила в новый период развития на прочной основе крупнейшего научно-педагогического центра — Академии педагогических наук РСФСР.